

Елизавета Налётова

*Достань
рукой
до радуги*

До бесконечности...

Елизавета Налётова
Достань рукой до радуги.
До бесконечности...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22758598

ISBN 9785448359156

Аннотация

Кристиан Скоттерс – обычный подросток, которому суждено было закончить школу, поступить в колледж, встретить спутницу жизни и прожить долгую, счастливую жизнь. Но любовь не так проста, как кажется. Все планы парня рушатся, когда он встречает высокого татуированного молодого человека по имени Эштон Гэйтс. И единственное, о чем думает Крисс- «какого черта происходит?», когда они остаются наедине. Как Кристиану принять правильное решение и не загубить окончательно свою жизнь...

**Достань рукой до радуги
До бесконечности...
Елизавета Налётова**

© Елизавета Налётова, 2017

ISBN 978-5-4483-5915-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Солнечный город Майами. Пляж у Атлантического океана, бриз, жара, песок... Да, именно это мой город, место, где я родился и живу. Бесконечные пальмы вдоль трассы, цветы, а вокруг пляжа летают белые чайки.

Я ехал домой из школы. Любимая песня Sobrastyle играла по радио. Ну и что может быть лучше?

– Мам, пап, я дома! – прокричал я, входя домой после очередного дня в школе. Всё-таки десятый класс не очень весёлое время – мало того, что тесты почти каждый день, так ещё и долбаный выпускной бал в конце года. Не скажу, что я отличник или хорошист, но сегодня мне придётся опять прятать табель с моими оценками.

– Мама!!! – прокричал я ещё раз, так как сначала в ответ я получил молчание. Но меня это ни капельки не напрягло, потому что мама могла просто уйти к подруге и не сказать мне. Ну, или папа. Постоянно торчит на работе. Зато мы на недостаток денег не жалуемся. Я уже давно езжу в школу на дорогой машине класса А+.

Скинув сумку на пол, я пошёл на кухню. Включил телевизор и решил перекусить. Открыв холодильник, я ничего не обнаружил. Вот это поворот. Неужели меня решили оставить одного жить? Хотя хрен, я не могу их заставить съехать уже два года. Ну ладно, это не столь важно. И тут мой живот издал страшный звук.

– Так, всё, надо поесть, – заявил я, как будто меня кто-то мог услышать. Я взял ключи от машины, бумажник, телефон и пошёл на улицу. Закрыв дом, я двинулся к машине. Конечно, без еды я не проживу долго. Решение было принято очень быстро. Мак всегда являлся моим спасением, вот и в этот раз он не был исключением. Я выехал с паркинга и направился в сторону еды. Ехать надо было недолго, но даже за этот промежуток времени мне успели позвонить.

– Алло.

– Крисс, какого чёрта! Когда ты успел свалить?! – проорал в телефон мой друг Марк.

– Не истери, я уехал полчаса назад. А ты мог бы побольше разговаривать со мной, а не ошиваться с этой Рэннет, Кларнэт или как её там...

– Жаннет! Её зовут Жаннет, и, блин, она классная. Думаю, у нас что-то завяжется.

– Пф, чувак, когда она тебя использует, как половину нашей школы, не плачь в подушку, как после Моники.

– Моника была тупая и некрасивая.

– Ага, однако, после того, как она тебя попросила остаться друзьями, хотя терпела тебя полтора месяца...

– Всё, заткнись. Завидуй молча. У тебя вообще девушки нет.

Эти слова Марка меня ни капельки не задели. Да, у меня нет девушки, и в школе некоторые даже сомневаются по поводу моей ориентации. Но я просто не хочу иметь девушку. Как только представлю, что она ходит постоянно рядом, липнет, ноет, требует вещи, внимания, любви и всей прочей фигни, так сразу блевать хочется.

– Короче, Марк, я тебе перезвоню.

– погоди, Крисс, что ты делаешь сегодня вечером?

– Какой двусмысленный вопрос, – сказал я и засмеялся.

– Иди в зад, просто сегодня вечером Стейси устраивает вечеринку. А ты знаешь, какие у неё тусовки.

И тут я вспомнил, что было в прошлый раз у этой Стейси. Объяснять бесполезно, просто можно уточнить, что тогда у неё дома вечеринка была интересной. Наркотики, сигареты, литры дорогого алкоголя, громкая музыка и главное – это финал: копы, полиция и всё прочее. Благо, я и Марк успели смыться оттуда.

– Так, я к ней не пойду, ясно?

– Да ладно тебе, Крисс, ты у нас король вечеринок, так что ты обязан появиться там.

– Ладно, понял я. В десять подъеду к твоему дому.

– О'кей, пока.

Я скинул трубку и как раз уже подъехал к Маку. Заказав пару бургеров, картошку и колу, ну, короче, обычный обед, я поехал домой. Но как же я был рад, когда, приехав домой, не обнаружил машину отца или мамы. Зашёл домой, поел и решил посмотреть телек. Ничего интересного, всё как обычно. И тут я услышал звонок в дверь.

– Крисс, открывай! – прокричал женский тонкий голос. Мама вернулась. Только почему без машины?

Я побежал к двери. Мама стояла на пороге дома вся в сумках, пакетах – видимо, из продуктового магазина.

– Привет, мам, – сказал я и забрал пакеты у мамы, – где твоя машина?

– Сломалась, я отвезла её в ремонт.

– А как ты...?

– Мистер Фрикс меня подвёз.

– Наш сосед, мам? Серьёзно?

– Так, он просто меня подвёз.

Я выдохнул и пошёл на кухню, налил себе стакан воды и принялся пить.

– Я подумала: может, ты пригласишь Физзи к нам в гости на ужин?

От неожиданности я выплюнул всю воду на пол.

– Кого?!

– Физзи. Твою девушку, Крисс.

На самом деле эта Физзи не являлась моей настоящей девушкой, точнее, я встречался с ней, но не по-настоящему, только для того, чтобы не расстраивать маму.

– Эммм, мы с ней... разошлись.

– Как?! Почему ты мне не сказал?

– Не хотел тебя расстраивать, мам.

– Пф, нашёл из-за чего, она мне никогда не нравилась, – усмехнулась мама и пошла к холодильнику.

Я стоял в шоке. То есть я просто зря её терпел, но это уже неважно.

Мы разобрали сумки и пошли попить чаю. Мы сидели за столом и тихо-мирно разговаривали за чашечкой чая.

– Крисс, слушай, нам надо поговорить.

– Что, мам?

– Я заметила, как сильно ты скатился в учёбе и...

– О нет, мам, даже не начинай, закрой тему.

– Нет, Крисс. Так вот, я нашла тут кое-что. Так как уже

через неделю у тебя выпускной, то есть скоро лето, на все летние каникулы ты едешь в школу для подростков.

Вот это был реальный шок для меня.

– Мам, успокойся, я никуда не поеду.

– Тогда у тебя есть второй вариант.

– Какой?

– Ты поедешь к бабушке.

– Мама! Очнись! Бабушка наша живёт на ферме среди коров, лошадей и куриц всяких! Я не поеду никуда, я остаюсь в городе.

– Ты такой наивный дурачок.

– Мама, ты ведь это всё несерьёзно?

Но выражение мамино лица давало понять, что это всё серьёзно.

– Мама, нет...

– Крисстиан, да.

– Нет.

– Да.

– Ну, мааам!

– Всё, я сказала, ты едешь с первого числа к бабушке. Как раз на следующий день после бала.

– Мама, ку-ку! Я что, с похмелья туда рвану?

– Ты пить не будешь, кстати, для твоего же блага.

– Охренеть!!!

Я встал из-за стола и направился вверх.

– И да, Крисс, удачных каникул!

Я просто топнул ногой, ушёл к себе в комнату и хлопнул дверью.

– Марк, это катастрофа!

– О чём ты? – спросил он, когда мы сидели у меня в машине. На часах было 10:05, и мы уже ехали в сторону дома Стейси.

– Я еду на всё лето к бабушке на ферму.

– Месить говно животных и полоть огород? – Марк рассмеялся в голос.

– Я тебе сейчас врежу, подонок.

– Всё, всё, спокойно.

– Как?! Как можно быть спокойным, находясь в такой жопе мира?! – я стукнул рукой по рулю, от чего раздался звук гудка, причём очень громкого.

– Крисс, всё, спокуха, тем более ты мне говорил, что там у вас по соседству какая-то девка живёт, ну вот, если она ничего такая, то обещаю, твои каникулы будут самые, самые крутые.

– О да! Аманда даже не знает меня.

На самом деле Аманда была очень хорошей девушкой, очень симпатичной, милой, доброй, и я часто видел её, когда был у бабушки, но в последний раз я видел её, когда мне было двенадцать лет, а сейчас мне уже семнадцать, ну,

точнее, скоро восемнадцать, и своё совершеннолетие я буду праздновать в окружении коров, свиней и всего прочего скота. Идеально.

– Твою ж, блин!

– Что опять?

– Моё восемнадцатилетие будет проходить там же, что ли?

И тут Марк просто застыл.

– О-о-о, брат, ты, конечно, прости, но...

Марк не договорил, он просто начал истерически ржать.

Ну, если я был в такой же ситуации, когда мой друг праздновал бы своё совершеннолетие хрен пойми где, то я повёл бы себя точно так же.

– Так, ладно, забыли.

Мы как раз подъезжали к дому Стейси. Там орала громкая музыка, люди ходили весёлые и с сигаретами, кто-то купался в бассейне, в общем, всё как обычно. Мы решили пройти внутрь дома. Честно сказать, королём вечеринок меня считали только потому, что я не пропускал почти ни одну элитную тусовку, выпивал полбара, танцевал до потери пульса и, конечно же, каждый вечер просто-напросто уезжал оттуда с какой-нибудь бабой. Честно, это, конечно, отвратительно, но в любом случае мне похрен. И, я так думаю, сегодняшняя вечеринка не будет ничем отличаться от всех других. Ну, кроме того, что эта вечеринка мегабогатой и популярной девки, и все её подружки – это какие-нибудь модели из элитного общества.

– Крисс, пошли, нас зовут! – окрикнул меня Марк.

Мы пошли вглубь дома. Там стояла Стейси и её лучшие друзья. Хотя дружили они чисто из-за денег и популярности.

– Привет, Стейси, – сказал Марк.

Стейси сегодня выглядела как обычно. Платье, которое и платьем-то назвать нельзя, шпильки сантиметров так двадцать точно, макияж, как будто она клоун. Ну и на голове хрен пойми что. Хотя, когда я пьяный, мне даже такие нравятся.

– Привет, Марк, и... Крисстиан.

– Я просто Крисс.

– Да, ты просто Крисс.

Я не оценил её шутку. Она была поистине тупая. Как и она сама.

– Ну ладно, ребят, вы проходите, развлекайтесь, а мы с девочками отойдём, – сказала Стейси и удалилась вместе со своими подружками вглубь дома.

– Ну что, просто Крисс, пошли веселиться! – проорал Марк.

– Ещё раз меня так назовёшь, я тебе зубы выбью, – усмехнулся я.

Решив начать с какого-нибудь коктейля типа маргариты или пина колады, я подошёл к барной стойке. Ко мне подошёл какой-то парень и, спросив, что я буду, ушёл за бутылкой. Я ещё немного посидел за стойкой, и когда мне принесли желанный коктейль, я взял стакан и пошёл на диваны. Хо-

тя, как сказать, на них сидели пьяные люди, курили, ржали и всё прочее. Так что нет, пожалуй. Я развернулся и пошёл к выходу.

Выйдя на улицу, я почувствовал, как мне в лицо ударил поток свежего и тёплого воздуха. Ничего лучше в тот момент и быть не могло, честно. Ещё раз посмотрев на дом, я произнёс:

– Да здравствует король вечеринок Крисстиан Джеймс Скоттерс, – и я залпом выпил весь стакан. В голову алкоголь ударил почти мгновенно.

– М-да, – произнёс я и направился опять вовнутрь. Теперь-то я был пьян, и мне всё здесь нравилось. На входе какой-то парень протянул мне сигарету. Я затащил её, и мне стало ещё лучше. И мне было совершенно всё равно на то, что завтра мне будет плохо, если сейчас так хорошо. Я пошёл дальше. Стейси уже не было внизу, что означало, что она уже с кем-то валяется в спальне наверху. А значит, её подружки стоят совсем одни. Это нехорошо. Боже, когда я пьяный, я такую хрень несу, что аж жуть. Я нашёл их очень быстро. Точнее, из пяти осталось только трое.

– Привет, – сказал я, стараясь выглядеть трезвым.

– Привет, Крисс, – сказала одна из них.

Ну, могу сказать, что она была симпатичная. Так что ничего мне уже не могло помешать.

– Тебя как зовут?

– Алэйша.

– Очень приятно, – сказал я и по-детски улыбнулся.

– Мне тоже.

Я понял, что она была совсем не пьяная. Ну и похрен. Это её проблемы.

– Слушай, Алиша, пошли погуляем.

– Хм, я не знаю никакой Алиши, – сказала она и засмеялась.

– Хорошо, Алэйша, пойдёшь гулять?

– А куда?

– На второй этаж этого замечательного огромного особняка в центре города Майами.

– Ну... пойдём.

Я взял Алэйшу за руку и почти бегом побежал наверх. Найдя свободную комнату, я завёл туда Алэйшу и закрыл дверь.

– Ну, и зачем мы тут? – спросила она.

– Ой, не притворяйся, что не знаешь, – я начал улыбаться, но Алэйша, наоборот, сделала каменное лицо.

– Ну, я и правда не догадываюсь.

Я подошёл ближе к ней.

– О нет, мистер, я под вас ложиться не собираюсь. Я могу спать с кем-то, если этот человек – мой парень, только с ним, и точка.

– О, без проблем, Алэйша, ты теперь моя девушка. И это не оговаривается.

Я всегда пользовался огромной популярностью в школе,

начиная с самого младшего возраста. Я был очень красивым мальчиком, потом симпатичным подростком и теперь уже я мега-супер-пупер красивый парень нашей школы. И мне было достаточно только подмигнуть какой-нибудь девушке, как следующую ночь я ночевал не дома. Ну, что ж поделать, бывает у всех. Так вот и сейчас. Какая девушка не захочет встречаться с самым популярным парнем школы одного из самых знаменитых городов Америки? И тем более он ещё и в регби играет, является сыном богатых родителей и очень, очень симпатичный. Так что тут стопроцентный выигрыш.

– Так, ты что, шутишь?

– Хм, нет.

– Ну-у-у... Э-э-э...

– Так, дорогая моя, ты согласна, и это точка.

– Ну ладно, – протянула она, немного подумав, хотя в этом я сомневаюсь.

Проснулся я утром как обычно не в своём доме, рядом с какой-то бабой. Голова жутко болела, но надо было встать. Главное – дойти до ванной. И минут так через двадцать я это сделал, хотя надо было дойти до соседней комнаты. Я зашёл в ванную и включил холодную воду. Надо было просыпаться, так что порция ледяной воды меня конкретно взбудрила. Я вышел из ванной только где-то через час, ибо пока

помылся, что-то навёл на голове и пополоскал рот ополаскивателем, прошло немало времени. Так вот, выйдя, я направился в комнату, где я спал, надо было забрать мои вещи. Я зашёл в надежде, что эта глупая курица ещё спит, но, к сожалению, мои надежды не оправдались, она уже проснулась и лежала на кровати под одеялом, тупо улыбаясь.

– Привет, Крисс, – сказала она и улыбнулась полноценной улыбкой до ушей.

– Ага, здорово.

Её лицо было неподражаемым.

– Как дела? – пыталась отвлечься она от моей фразы.

– Какая тебе разница, и с каких пор тебя это стало интересовать? – сухо выплюнул я, пока натягивал джинсы.

– С тех пор, как ты стал моим парнем.

– Ты ничего не перепутала? – уточнил я, напяливая футболку.

– Так, в смысле?!

– Да, мне тоже интересно.

– Крисс, ты же сказал мне, что после...

– Боже, какая же ты глупая! Никогда, слышишь, никогда я не буду встречаться с подстилкой. Ты являешься одной из них. Тупой, страшной и наивной подстилкой.

Я, конечно, понимаю, что это всё просто отвратительно, но честно, на неё мне поспать. Она слишком тупа.

– Да как ты мог?

– Вот так и мог, как видишь, – кинул я и, взяв телефон,

ушёл из комнаты.

Последнее, что я слышал, это чьё-то рыдание. Даже не знаю, чьё. Ха-ха. Но правда, будет знать. Это ей урок.

Разблокировав телефон, я обнаружил двенадцать смс, и все они были от мамы. Решив, что лучше будет ей написать, так как мой голос сейчас был похож на гогот моржа, я отправил ей смс, в котором говорил о скором своём возвращении домой. Как только я спустился, то решил проверить время. И тут я просто был в шоке – четыре часа дня, о боже мой!

– Чёрт, чёрт, чёрт, – ворчал я себе под нос, пока бежал к выходу.

Прямо на полу спали люди, пустые бутылки валялись рядом с ними, и весь дом был просто убит.

Я вышел из дома, сел в машину – слава богу, она была целая – и поехал домой. Но тут мой телефон завибрировал, это была мама.

– Алло, – пробурчал я, пытаясь сделать голос нормальным.

– Крисстиан, слава богу, ты жив!

– Да, мам, всё нормально, я еду домой.

– Это очень хорошо, потому что у меня есть для тебя новость.

– О, давай без интриг, я это не люблю, – усмехнулся я.

– Хорошо, Крисс. В общем, я подумала, что этот бал – полная хрень, и ты уже сегодня днём выдвигаешься к бабушке на ферму.

Даже не знаю, как сказать помягче. В начале пути я ехал нормально, но когда я услышал эту замечательную новость от моей мамы, то от шока вывернул руль на встречу и проехал ещё 180 градусов задницей вперёд.

– Что?! – завопил я.

– Крисс, всё в порядке?

– Мама, какая путёвка, какой отпуск!!!

– Сына, там весело.

– Очень, мам! Как там, блин, может быть весело, если там одни четвероногие и крылатые создания живут?! Мама, скажи, что это шутка, мама!

– Нет, сынуля, приедешь, соберёшь вещи, и уже к шести вечера я отвезу тебя к бабушке.

– Мама, пощади!

– Всё, мне пора, пока.

– А-а-а-а!!! – заорал я в трубку.

Я сбросил трубку и упал головой на руль. Ещё и похмелье, чтоб его!

И тут мой телефон опять зазвенел. Это была опять мама.

– Что ещё?!

– Нехрен было пить, дорогой.

– Да иди ты, – просто сказал я почти шёпотом и, скинув трубку, решил отъехать со встречи.

Ехал домой я, колотя руками по рулю и крича матерные слова вперёд всем кому не лень. Приехал к дому. Я так не хотел этого, что готов был убивать всё на своём пути. Я за-

шёл вовнутрь, мамы дома не было. Ну и слава богам. Голова моя уже прошла, так что можно было тихо и мирно посидеть на диване и просто помолиться, чтобы мамины слова оказались какой-нибудь очередной дурацкой шуткой. Короче говоря, я просидел в тишине на диване, молча, держась за голову и смотря только в одну точку на полу где-то часа полтора, пока мой телефон снова не начал трезвонить. Догадываетесь, кто же это был.

– Да, мам, ты наконец-то поняла, что это была дурацкая шутка, и мне вообще не смешно.

– Ха, не угадал, я звоню сказать, что уже выезжаю с работы, и бабушка сказала, что она и Рэкс тебя очень ждут.

– Рэкс?

– Да, у бабушки появился новый щенок. Овчарка.

– Небось она сама его воспроизвела на свет, – пробубнил я.

– Так, у кого тут ещё шутки дурацкие, – мама усмехнулась в трубку.

– Мам, да я умру там от скуки.

– Нет, не умрёшь, там много животных, они пока заменят тебе твоих друзей.

Вот именно после этой фразы я готов был бежать на поиски мыла и верёвки.

– Пожалуйста...

– Крисс, ты хоть от своих тусовок отвыкнешь.

– О, это замечательно, да, мам?

– Конечно. Так, ладно, я скоро буду дома. Беги и собирай вещи. Кстати, уже почти шесть.

Я ничего не ответил, а лишь сбросил трубку.

– За что мне это? – сказал я вслух сам себе. – Так, всё. Собрать вещи!

Командовать сам себе? Это что-то новое.

Я пошёл к себе в комнату, сумка валялась на самом верху шкафа. Так что я бы не удивился, если бы в ней были тараканы. Я достал её оттуда. Встряхнул – огромный клуб пыли взлетел до самого потолка. Я начал кашлять.

– Блин, нет, с ней я точно не поеду, ещё развалится по дороге.

Я подумал ещё несколько секунд, какую сумку взять, и решил поехать с той, с которой хожу на тренировки. Она реально крутая. Большая, чёрная с красным, с голубым знаком нашего спортивного клуба «Иголс». И она по состоянию совершенно как новая. Да, решено. Я вытряхнул оттуда форму, мяч и кроссовки и принялся собирать вещи. Никогда не знал, что именно надо брать с собой. Кроме формы, вещи в путешествия мне собирает мама, ну или сестра. Правда, сейчас она живёт в доме своего парня и поэтому... Да, мне почти восемнадцать, и вещи собирает мама. Круто. Ну, хрен же поймёшь, что надо брать! Так, ладно, всё, отошли от темы. Взял я то, что посчитал нужным. Думаю, я поеду туда на неделю, может, на две, но не больше. Ну что, четыре футболки, две пары шорт, кеды, джинсы, кофта, в конце

концов, там, у бабушки, тепло, но ночью-то... Так, что ещё? Ну, боксеры, да. Плавки. И как же я мог забыть про ноутбук, зарядки и плеер? Ага, я ж помру без этого. Думаю, больше мне ничего не надо. Как раз, когда я застегнул молнию на сумке, в дверь позвонили. Видимо, это мама. Я спустился вниз с сумкой в руках и пошёл к двери. И да, именно мама там и стояла.

– Ну что, готов? – спросила мама и улыбнулась во все тридцать два зуба. А потом добавила: – Это всё, что ты берёшь?

– Я еду на неделю к ней, мне вполне.

– Ха, кто тебе эту фигню сказал?

– В смысле?

– Ты туда вообще-то на всё лето едешь.

Я как будто оглох. Или мне показалось.

– Что, три месяца? Шутка? Ну? Это же шутка?

– Нет, Крисс. Три месяца и всё.

Я просто фыркнул и, надев солнечные очки и взяв телефон с наушниками, пошёл к машине.

– Ты бы хоть переоделся, – сказала мама, когда мы сели в машину.

– Не на свидание еду! – кинул я и пристегнул ремень.

Я вставил наушники в уши и включил любимую музыку на максимум. Ехать нам надо было где-то часа три-четыре, не меньше. И как только мы стали подъезжать к выезду из города, я вскрикнул:

– Я не попрощался с Марком!

Мама аж подпрыгнула от моего крика.

– Боже мой, Крисс, вы с ним ещё увидите, когда ты вернёшься в город.

– А может, я не вернусь.

– Боишься, что тебе там понравится?

– Боюсь, что я там сдохну.

Мама посмеялась, но всё-таки развернулась и поехала в сторону дома Марка.

– Не, мам, нам немного налево надо.

– Но Марк живёт там.

– Да, Марк живёт там, но он сейчас не там.

Мы поехали в сторону дома Стейси. Ведь сейчас уже почти семь, а значит, Марк ещё не ушёл. Точнее, все расходятся где-то к восьми, если не будет продолжения вечеринки. Ну, думаю, сегодня и не будет.

Мы подъехали к дому. И даже снаружи была заметна вся ситуация. В доме были разбиты стёкла, бассейн полупустой. Везде шарики, люди ходят. Столы с едой и алкоголем. Ага.

– Это ты тут вчера был?

– Да, мам.

– Ну, нехило, бедные уборщицы.

Я вышел из машины и стал искать Марка. И, слава богам, он стоял около входа со Стейси и с... не помню, как её зовут.

Я подошёл к ним, и Марк, увидев меня, просто засветился от счастья.

– Крисс, зайчик, как я рад, что ты пришёл.

– Эм, да. Марк, я попрощаться.

– А, ясно, – сказал он и ухмыльнулся, – пошли.

Мы отошли от дома. Марк достал маленький пакет с порошком и отдал мне.

– На, втюхал из-за него 1000 баксов.

– Воу, нехило ты, спасибо. Кстати, а что это за знакомое рыжее лицо?

– А, это Жаннет.

– Та самая, с прошлой вечеринки?

– Ага, она самая.

– Фига ты, – усмехнулся я, – ладно, спасибо ещё раз за «прощания», пока, – и расставил руки для объятий.

– Боже, я сейчас заплачу, – сказал Марк и влетел ко мне обниматься. – Кстати, на твои похороны я уже подготовил речь и костюм.

– Ха, очень смешно, Марк, – я начал как-то по-детски смеяться. Боже, ну за что мне эти муки? Как же не хочется его отпускать!

Мы постояли так ещё немного, но наш идеальный момент прервал гудок машины.

– Мама зовёт.

– Ладно, пока.

– Пока, и удачи с Жаннет.

– О, и тебе с Амандой.

Я лишь посмеялся. Не думаю, что увижу её. Я помахал

рукой Марку и побежал к машине.

– Чего ты так долго? – спросила мама, – Ещё и убежали куда-то.

Было заметно, как она улыбнулась.

– Слушай, я не отношусь к заднеприводным, – я посмеялся, – и никогда в жизни я не буду целоваться с парнем, а уж тем более встречаться, даже если это будет желание в игре «правда или действие», и вообще – я натурал! – я наигранно ткнул пальцем в губу.

– Ой, да все так сначала говорят...

Мы поехали.

– Может, вы с Физзи поэтому и расстались? – она засмеялась.

– Ма-а-ам! – я тоже начал смеяться.

Как давно мы вот так вместе не смеялись. Не хватает только папы и Лолы, моей сестры. Иногда я скучаю по ней, но мы созваниваемся втайне от родителей. Они выгнали её из дома, когда она сказала нам, что беременна от своего парня Рикка. Он, конечно, парень хороший, но спать с пятнадцатилетней девочкой, когда ему самому уже двадцать три года... В общем, да. И скоро у них будет ребёнок. Это круто, но странно, согласитесь. Я буду дядей, а моя мама, которой всего тридцать шесть лет, будет бабушкой. Да блин, я сам появился ненамного позже, чем Лола залетела. Сам я появился в девятнадцать, а этой козьявке сейчас почти шестнадцать лет. Из моих мыслей меня вывел голос мамы:

– О чём задумался?

– О Лоле, – не вижу смысла скрывать это, пусть ей будет стыдно за то, что она развела двоих родных людей.

– Крисс, это был её выбор.

– Мама, ты ничего не знаешь о ней! – я стал говорить громче.

– Ну да, это всего-то моя дочь! – она тоже.

– Ты выгнала её!

– Она залетела от взрослого мужика, Крисс.

– И что? Что в этом такого?

– Крисс, это будет ей уроком.

– Какой урок? Что, если ты залетела после изнасилования, то можешь забыть о семье?! – прокричал я.

И тут в машине повисла тишина. Никто, кроме меня и Лолы, не знал, что её изнасиловали, когда она шла с вечерних занятий по танцам. Этот баран просто оставил её на улице одну, голую и всю в слезах, а потом её нашёл Рикк. Он отвёз её к себе, потому что Лола не хотела, чтобы родители её увидели такой. Ну, они познакомились с Рикком поближе, а потом Лола узнала, что беременна. У сестры началась истерика, потому что, во-первых, она боялась, а во-вторых, как она скажет родителям, если даже об отце этого ребёнка она не знает ничего, включая его личность. И поэтому, когда Лола сказала, что беременна от Рикка, случилось это.

– Её никто не насиловал, этот Рикк...

– Этот Рикк спас ей и её ребёнку жизнь! Когда твоя дочь

валялась одна на улице, её нашёл он, никто другой, а он! Они даже не были знакомы с ней, но он забрал её к себе, потому что ей было стыдно, мама!

Лицо мамы сразу поменялось. Она была в шоке. Наверное.

– Откуда ты это всё знаешь?

– Я звоню Лоле и Рикку каждый день или каждый вечер. Я переживаю за неё, за них, – я уже говорил почти что шёпотом.

– Почему ты ничего не сказал нам раньше, Крисс?

– А смысл? Ей там по-любому лучше, чем под одной крышей с вами. Вы отвернулись от неё, и тем более она просила не говорить. Но я проболтался...

И снова тишина.

– Крисс, прости меня.

Я посмотрел на маму. Чёрт, она почти что плакала, просто глаза были слегка влажными и губы дрожали.

– Передо мной ты не виновата, и, кстати, Лола тебя уже давно простила. Я попросил прощения за тебя.

– Крисс, боже...

– Всё, проехали, мам. Давай потом поговорим, если надо.

Мама просто кивнула и выдохнула, опустив плечи на место. Ехать оставалось почти час, и это то ли радовало, то ли наоборот. Одев наушники, я закрыл глаза и представил себе, как я бегаю вместе с Марком и Лолой в парке. Лето, жара, нам весело, и всё у нас отлично. Так я и уснул.

Меня разбудила мама:

– Крисс, вставай, мы приехали.

Я открыл глаза, потянулся и взглянул в окно.

– Что за...?

За окном было совсем не то, что я себе представлял до поездки. Дом бабушки был... новый? Ну, размеры почти не изменились, он был не очень большой, но вот внешне: на участке был ровный газон, всякие гномы, искусственные павлины и фламинго, пруд, грядки, огромный амбар. И да, уточки, курочки и так далее.

– Вау! Что тут произошло?

– Видимо, бабушка сделала ремонт, и причём нехилый такой.

Я вышел из машины, забрал сумку и повернулся лицом к этому дому. Я моргнул пару раз и посмотрел на дверь. Бабушка уже стояла в проходе.

– Бабуля! – крикнул я и побежал к ней. Хотя я и не люблю эти деревни и всякое такое, то есть клубы, город и новации мне нравятся больше, но бабушка – просто лучший человек.

– Крисс, мальчик мой, как ты вырос-то! – бабушка обняла меня. – Как ты?

– Вроде хорошо, а ты как?

– Замечательно, а где Джоджи?

– Идёт.

Мама подошла к нам.

– Привет, мам, – они обнялись.

– Привет, Джо.

Когда все уже поздоровались, мы пошли в дом. Я взял сумку и пошёл вовнутрь. Мы сели пить чай. Отдохнули немного, и мама стала собираться назад в город.

– А может, ты останешься на ночь хоть? Уже же вечер, – сказала бабушка.

– Прости, мам, надо ехать, завтра работа, дел много. Я доеду, позвоню.

– Ну, хорошо.

Мы попрощались с мамой, и она уехала.

– Бабушка, моя комната всё там же?

– Конечно.

Я пошёл наверх. Последняя дверь по коридору, моя комната. Я открыл дверь. Она немного скрипнула. Тут ничего не поменялось. Бабушка сделала ремонт почти во всём доме, во всём, кроме этой комнаты. Я жил здесь, когда мне было двенадцать, именно тогда я и видел Аманду в последний раз.

Аманда! Её дом! Я кинул сумку на кровать и пулей помчался вниз. Бабушка сидела на веранде и смотрела на двор, и там реально было красиво. Ну, птицы всякие, животные.. Для неё это рай, наверное.

– Бабушка!

– Что случилось?

– Ты помнишь Аманду? Ну, семью Гейтсов.

– Конечно, ты ещё постоянно за ней подсматривал. Ха, это было так мило!

– Погоди, ты знала, что я подглядывал за их дочерью?

– Конечно. Так зачем тебе?

– Ну, они тут? В смысле, Аманда тут?

– Крисс, они уехали отсюда, когда тебе было двенадцать лет. Ты уехал отсюда и больше не приезжал, так же и она. У её родителей бизнес, так что им пришлось уехать. И ещё она просила тебе передать кое-что.

– Что? Мне?

– Да, пять лет назад, Крисс.

– О боже, что это?

Бабушка встала и пошла в дом. Зашла в свою комнату, открыла шкаф и достала какой-то конверт. Он был небольшой.

– Вот, держи.

– Спасибо!

Я взял его и побежал наверх, к себе в комнату. Интрига! Я сел на кровать и аккуратно открыл его. Там было письмо и фотографии. Я достал письмо и принялся его читать.

«Привет, Крисс. Я пишу тебе это письмо, потому что хочу, чтобы ты кое-что знал. Я наблюдаю за тобой с шести лет, представляешь? С шести! Так вот, я очень хотела с тобой познакомиться, но боялась. Так что, спустя долгие шесть лет страха я решила написать.

Не удивляйся. Я знаю, как тебя зовут, сколько тебе лет, откуда ты, и всё остальное. Твоя бабушка – очень милая женщина. Она мне много про тебя рассказывала, когда тебя не было. Кстати, тебя уже очень давно тут нет. Это грустно,

потому что я хочу тебя ещё раз увидеть перед моей поездкой. Я уезжаю с родителями в Англию, папа открыл там компанию. Надеюсь, я тебя ещё когда-нибудь увижу. Я этого очень хочу. Надеюсь, ты тоже. И если ты спросишь, зачем я тебе это пишу, то я просто хочу, чтобы ты знал, что я твоя фанатка. Ха-ха. Звучит странно. Но я очень хочу дружить с тобой. И я не устану это повторять.

В общем, до скорой, надеюсь, встречи.

Кстати, вот мой номер, вдруг надумаешь позвонить.

567—230—78—91

Аманда Гейтс.

17.07.2010».

Я был в шоке. Она оставила мне номер телефона, свой! А я целых пять лет ей не звонил! Она, наверное, подумала, что я испугался её или посчитал глупой. Я забил этот номер себе в телефон и решил посмотреть фото. Их было два. На одной была моя бабушка и я. Да-а-а, это было очень смешное фото. Бабушка сидела в халате и тапочках на веранде в кресле, а я бегал в трусах по участку с лопатой в руках и с зелёными ногами, так как я опрокинул целый пузырёк зелёнки в ванную, когда купался. И тут мне лет десять. Чёрт, ха-ха-ха. Я посмеялся над этой фотографией. И как она умудрилась меня сфотографировать! А на второй фотке была Аманда. Ей здесь двенадцать лет, как раз когда я увидел её в последний раз. У неё тут длинные русые волосы, карие глаза и длинные ресницы. И главное, это её платье.

Именно в нём Аманда была на свой двенадцатый день рождения. Ностальгия! Я ещё раз посмотрел на эту фотографию и повесил на зеркало. Пусть всегда будет рядом, в моей комнате. Её письмо и другую фотку я положил в сумку, чтобы не потерять.

Я решил переодеться. Снял джинсы и надел другие, чёрные с рваными коленками. Моя логика безупречна. Ну и, конечно же, вместо черной футболки надел белую. Ага, я ж говорю, логика! Кеды передел, конечно же, на белые! А был я в чёрных! Не, ну а чего, мне что, чёрные штаны с чёрными вансами надевать? Поэтому белые конверсы и точка. Ещё раз посмотрев на себя в зеркало, я пошёл вниз. Бабушки не было. Ну ладно, может, у неё дела. Да, точно.

Я сел смотреть телевизор, как вдруг в дверь кто-то постучал. Ну, точно не бабушка – с такой-то мощностью стучать. Я пошёл открывать дверь. Открыв её, я увидел перед собой парня. Он был чуть выше меня, одет ничуть не хуже, в длинной белой майке, похожих джинсах – тоже рваных, и в кедах. Его волосы были взъерошены, и он был блондин. А под майкой я заметил огромное количество разных татуировок. На прессе была бабочка, на ключицах – две розы, руки были во всевозможных маленьких картинках – и в цветах, и в человечках, и в надписях. Короче, чего там только не было.

– Хэ-э-эй, приве-е-ет, – протянул он и улыбнулся.

Боже! Его улыбка! Так, стоп.

– Привет, – пропищал я.

Что это сейчас был за звук, Крисс?!

– Я – Эштон.

– Э-э-э-э, – это всё, что мог я произнести.

– Ау, а ты, наверное, Кристиан?

– Ага, – я всё никак не мог оторваться от его тела. Точнее, от татуировок. Это же просто... вау!

– Ты чего? – Эштон помахал рукой перед лицом, и я очнулся.

– Ой, прости, что-то я...

– Понравилось?

– Да, это... круто.

Боже, я себя не узнаю! Что за мямля!

– Я рад, честно. Может, съездишь, тоже сделаешь как-нибудь?

– Ха, легко сказать. Я ведь даже не знаю, есть ли тут где-нибудь салон. Да и вообще, время там...

– Так ты не местный?

– Нет, я из Майами.

– А в Атланту ты к бабушке заехал?

– Ага, типа того, это некое наказание от моей мамы за гуляющий образ жизни.

Эштон посмеялся.

– Ой, прости, не хочешь зайти? – я понял, что мы до сих

пор стоим в дверях.

– Ну, не откажусь, тем более меня сейчас всё равно домой не пустят.

– Это ещё почему?

– Оливия не разрешила приходить домой в ближайшие три часа, – Эштон улыбнулся и закатил глаза.

– Оливия? Твоя девушка?

И тут я понял, насколько я тупой.

– Эм, не совсем. Твоя бабушка.

Всё, это конец.

– Ой, – я покраснел.

Да что со мной такое?! Но на это Эштон только засмеялся.

– Ой, да забей, – он всё никак не мог успокоиться.

Я улыбнулся и пошёл на кухню. Эштон двинулся за мной.

– Какой чай будешь?

– Ха-ха, да мне всё равно. Честно.

– Тогда я за шампанским.

– Воу, я такого сорта чая не знаю, – он опять улыбнулся.

– Ага, новинка! – крикнул я по дороге к погребу. Думаю, там есть что-то интересное.

Я нашёл погреб, а вот свет что-то проблемно... его что, нет?

– Ты чего в темноте крутишься? – спросил непонятно откуда появившийся Эштон.

– Да тут света нет.

– Не проблема.

Эштон достал телефон и включил фонарик. И как я сам до этого не додумался? Идиот.

– Спасибо, – сказал я и улыбнулся.

Почему рядом с этим человеком я меняюсь, что ли... Ну нет прежнего наглого, дерзкого и никого не слушающего Крисса. Хм, ну ладно. Это ведь не так уж и плохо. Наверное.

– О, нашёл, – сказал я, доставая бутылку шампанского с полки.

Я повернулся, но Эштона уже не было. Только его телефон. Я вышел обратно, пошёл на кухню. Эштон сидел там.

– Ты чего? – спросил я и протянул ему телефон.

– Ой, спасибо, да просто показалось, что меня звали.

– Из подвала?

– Ага, – Эштон улыбнулся.

Я достал бокалы и налил шампанское. Мы сидели, болтали. Говорили обо всём. На часах было одиннадцать вечера.

– Эштон, а моя бабушка вас ещё не достала там?

– Ха, нет, ты что! Она очень милая и весёлая. А что?

– Просто она так долго там сидит, что мне уже стыдно, наверное.

Мы начали смеяться.

– Кстати, а где твой дом?

– Соседний ваш, голубоватый такой, – сказал Эштон, относя бокалы в раковину.

– Погоди, этот, голубоватый дом, ваш?!

– Ну да, а что?

– Просто раньше здесь жила моя... знакомая.

– Аманда, что ли?

Я был в шоке. Он знает её.

– Ну... да.

– Так она уехала с родителями, а тут стала жить бабушка.

Ну а потом к ней перебрался и я.

– Так, стоп. Я ничего не понимаю. Какая бабушка?

В смысле?

– Наша бабушка переехала сюда, потому что родители и Аманда переехали в Англию.

– Вы что, брат и сестра?!

– Ну да.

Всё, этот день войдёт в историю. Я в шоке окончательно.

– Вот это да!

– Ладно, я пойду, наверное.

– Слушай, а может, прогуляемся? Ну, всё равно делать нечего.

– В двенадцать часов ночи гулять?

– Ну, да. Поверь, для меня это ещё рано.

– Хм, звучит заманчиво. Только что мы будем делать?

– А город отсюда далеко?

– Не очень.

Я ухмыльнулся.

– Идём, – сказал я и позвал Эштона за собой.

Мы пошли вверх, ко мне в комнату. Мне надо было забрать телефон и бумажник.

– И куда мы? – спросил Эштон, зайдя ко мне в комнату.

– Секунду, – сказал я и начал искать телефон.

Бегая по комнате и заглядывая под подушки, одеяло и в одежду, я искал телефон. Бумажник лежал в сумке. А вот телефон...

– Ты не это ищешь? – спросил Эштон.

Я поднял голову и увидел, что он держал мой телефон в руках.

– О, спасибо, – я подошёл, взял телефон и случайно коснулся руки Эштона. – Ого, у тебя ледяные руки.

Эштон лишь улыбнулся и пошёл вниз. Я тоже.

Мы спустились вниз.

– И как мы поедem в город? Моя машина сломалась ещё на прошлой неделе. Так что её нет.

– Не проблема, Эш.

Я заметил, как он посмотрел на меня после того, как я его так назвал.

– Что?

– Ничего.

– Тебе не нравится имя Эш?

– Наоборот.

– О'кей.

– Круто звучит.

– Значит, буду тебя так называть.

– О'кей.

Я заметил, как он улыбнулся. Я тоже... улыбнулся... ему.

Мы простояли ещё где-то минуту в полной тишине, но потом Эш её прервал:

– Так, что мы делаем с машиной?

– Ну, моя бабушка на день рождения подарит мне машину, и на самом деле она уже у неё в гараже. Я слышал разговор мамы и бабушки сегодня. Ключи от неё лежат на полке у бабушки в комнате, – сказал я, приподнимая бровь и наигранно рассматривая свои ногти и руки, как это делают все пафосные дамочки во всех американских фильмах.

– Фига ты! Ловко схвачено.

– Конечно, – я подмигнул ему и побежал к бабушке.

Не знаю, зачем я это сделал. Просто было хорошее настроение.

Я выбежал из комнаты с ключами. И, как я понял, это была BMW X6. Ха! Самая крутая тачка. Ну ладно, в городе, дома, у меня стоит Феррари, так что эта тачка тоже крутая.

– Ну что, едем? – спросил Эш.

– Конечно, – я улыбнулся и, схватив за руку Эштона, побежал в гараж.

Мы бежали и смеялись, как дети, честное слово. Только детям не дарят тачки за огромное количество денег.

Мы прибежали. Тихо открыв гараж, я увидел машину. Точнее, очертание. Потому что машина была накрыта тканью. Мы подошли к машине и на счёт «три» сдёрнули накидку. И правда, машина была великолепна. Чёрная, чистая, огромная, новая и моя!

– Вау, – сказал Эш.

– Не то слово.

Мы сели в машину, я завёл её. Этот звук мотора! О боже... Это было превосходно.

– Готов?

– Конечно, – ответил Эш.

Я нажал на газ, и мы рванули вперёд, врубив музыку с телефона на радио и открыв окна и крышу. Мы ехали, пели, смеялись, и нам было так круто, как никогда раньше!

В конечном итоге мы решили поехать в так называемый центр, хотя центром это было назвать тяжело. Если его сравнивать с городским, то, прошу прощения, мы попали в мир унылого говна. Хотя если подумать, мы же за городом, а их «город» – это просто то место, где есть магазины, рестораны, школы и пара университетов. Они, конечно, похожи, но тут нет ни клубов, ни баров, ни дорогущих домов, и уж тем более здесь нет такого понятия, как вечеринки, и если я расскажу кому-нибудь о вечеринке у Стейси, мне точно никто не поверит, а если и поверят, то обзавидуются.

– Ну и чем же тут развлекаются? – решил спросить я у Эша.

– Я вообще-то тут не тусуюсь никогда. Так что я в этом «недогороде» тоже в первый раз, как и ты, – Эш улыбнулся,

и я понял, что что-то тут не так.

– Так, погоди, ты сказал, что живёшь тут, правильно?

– Ну, да.

– И ты никогда тут не был, в этом захолустном уголке деревни на восьмых небесах мира, до которого надо переть несколько часов на машине или вообще лететь на каком-нибудь там самолёте, а потом ещё и по навозу животных переть хрен знает сколько?!

Не-е-е, я не кричал, просто вырвалось немного. Эш сидел и смотрел на меня выпученными глазами.

– Воу, ну, я типа городской, как ты. Я тут живу только с бабушкой, ибо моя квартира находится в Нью-Джерси, и, понимаешь, до неё переть, как... как ты там сказал? Как до восьмого неба? – Эш посмеялся. – Так что вот, и я, правда, здесь никогда не был. Думаешь, я никогда не был на вечеринках? Был, конечно.

Эш сидел и улыбался. Вот серьёзно, если бы мне такие претензии выставили, то, боюсь, человек, который это сказал, уже бы валялся на асфальте. Честно.

– А, понятно, прости, что-то вырвалось. Понимаешь, вот как бы ты себя повёл, если бы узнал, что твоё совершеннолетие ты будешь праздновать в...

– Этом захолустье?

– Ага, именно.

– Да, конечно, не очень повезло.

– А то я сам не понимаю.

– Ну, в конце концов, можно поехать отсюда, например, в город, домой, и отпраздновать этот день с друзьями или семьёй.

– Я думал об этом, но представь, каково будет бабушке, когда она не видела меня почти шесть лет, и теперь я снова уезжаю в один из самых важных дней жизни.

– И это единственное, что тебе мешает уехать? – словно прочитав мои мысли, произнёс Эш.

– Возможно.

В машине повисла тишина.

– А где ты будешь праздновать свой восемнадцатый день рождения? – спросил я.

На это Эш лишь посмеялся.

– Что? – переспросил я, подняв одну бровь.

– погоди, Крисс, на сколько лет я выгляжу?

Эш сидел и улыбался.

Опять.

Это было странно.

Но я тоже начал улыбаться.

– Ну, не знаю, думаю, лет на семнадцать-восемнадцать.

Эш засмеялся. Вся машина наполнилась смехом.

– Ну, что опять? – мне уже стало неловко.

– Да нет, ничего.

– Эш, колись. Я угадал?

– Не совсем, мне не семнадцать и даже не восемнадцать.

– Эш, давай, – я улыбался, хотя эта интрига только нарас-

тала.

– Боюсь, ты мне не поверишь, – Эш взглянул на меня и от-
вернулся к окну.

– Эш, признавайся, или я выкину тебя из машины и...

– Мне двадцать.

Я был в шоке, это мягко сказать.

– Двадцать? Шутишь?

– Не-а.

– Ого, ну... это...

– Прекратишь со мной общаться?

– Нет, ты что, почему? Нет, нет, нет.

Эш выдохнул:

– Хорошо. Боялся, что подумаешь, что я старый уже для
твоего общества.

Я засмеялся:

– Да ты что, прикалываешься?

Эш тоже засмеялся:

– Ну, всякое бывает.

И только сейчас я заметил, что мы стоим посередине до-
роги на светофоре. Мы переглянулись с Эшем и начали сме-
яться ещё громче. Но, слава богу, что в этот «недогород»
практически никто не ездит. Мы могли бы простоять там
ещё очень долго.

– Так ладно, Эш, куда мы всё-таки поедем?

– Хм, пошли в этот магазин.

И только когда Эш указал мне на торговый комплекс

из трёх этажей, я понял, что тут всё-таки не так уж и плохо.

– Да, определённо, – я ухмыльнулся и поехал на парковку перед торговым центром.

Мы припарковались и пошли вовнутрь.

– Так, нам надо найти крутой магазин и купить джинсы, пару футболок и... Божечки, мне нужны кеды и наушники!

– Что ты сделал с прежними?

Я немного помолчал, а потом добавил:

– Раздавил.

Эш опять начал смеяться.

– Пошли уже, старик, – я позвал Эша, и мы пошли вперёд на поиски дорогого и крутого магазина.

Конечно, наш шопинг не обошёлся без мороженого, Мака и, конечно же, похода в iMarket.

– Ну и зачем мы пришли в этот магазин? – поинтересовался Эш, – Ты спустил все деньги на одежду и на еду, думаешь, у тебя ещё что-то осталось?

Я повернулся к нему:

– Эш, мой папа – не последний человек в бизнесе, так что на эту карточку, – я показал ему чёрную с золотым рисунком кредитку, – каждые выходные поступает тысяча баксов.

Эш стоял в шоке. Наверное.

– Думаю, у тебя в таком случае постоянно остаётся огромное количество денег на ней.

Я лишь ухмыльнулся:

– Ошибаешься. Считаю всё до цента оттуда.

– Ты гонишь? Как можно спустить тысячу баксов за несколько дней?

– Ну, я ведь хожу на вечеринки.

– И ты спускаешь на них тысячу баксов?

– Почти. Понимаешь, одна бутылка коньяка или виски стоит баксов триста. И это только одна. Плюс другой алкоголь, плюс кокс или фрэшер около восьмисот, если товар качественный, то около полутора тысяч. Так что да, ещё аренда домов и...

– Ты сказал, кокс и фрэшер?

Эш смотрел на меня, как на восьмое чудо света.

– Ну, да. Ой, только не говори, что ты пай-мальчик и никогда в жизни не употреблял.

Эш отрицательно помотал головой.

– Нет, и не буду, скажу тебе больше – я и тебя отучу.

– Ты такой наивный, – я негромко хихикнул и, взяв сумки, направился к кассе, чтобы купить новый зарядный шнур для ноутбука, ибо мой кто-то перекусил. Думаю, это Рэкс, хотя я его даже не видел, странно.

Мы вышли из iМаркета и пошли к выходу из ТЦ.

– Блин, у них этот шнур стоит, как полнутбука, честное слово.

– Ой, кто бы говорил о проблеме с деньгами.

– Да-да, – я в шутку ударил слегка Эша в плечо кулаком.

– Та-ак, кто тут дерётся? Я сейчас вообще заберу ключи от машины и уеду домой, а ты попрёшься сам пешком с ве-

щами.

– Машина-то моя, – я улыбнулся, высунув язык.

– Но я-то старше, и вообще, крендель, тебе ещё восемнадцати нет.

– В Америке можно водить машину с шестнадцати.

– Не придумывай.

– Так, всё, хватит!

– Ну, как знаешь, – Эш выхватил у меня ключи из рук и рванул вперёд.

– Эй! Стой! – я попытался догнать его, но с шестью огромными сумками это было не так просто.

Так что я проиграл и не успел добежать, в это время Эш уже сел в машину и по-тихому начал ехать к выходу.

– Эштон! Вернись! – я всё ещё отчаянно пытался бежать за машиной.

– Ничего не знаю, – донёсся до меня голос из машины. Моей чёртовой машины, на которой упердоливает человек, которого я знаю несколько часов!!!

– Эштон, всё, я понял, что ты тут главный.

– И?

Машина остановилась. Я подошёл к ней, но двери были закрыты. Эш опустил окно и посмотрел на меня.

– Что «и»?

– Ну, ты что-то забыл, Крисс.

– И... я ещё мелкий, чтобы командовать двадцатилетним амбалом.

– Так, кто-то идёт домой пешком.

– Эш, даже не смей!

Но было поздно, Эш ударил по газам, и машина рванула с места.

– Эштон, блин, амбал недоделанный, вернись обратно! – орал я на дорогу, ибо машины там уже не было.

Он что, реально уехал?! Нет, нет и нет!!!

Я что, пойду пешком домой с этими тяжёлыми сумками в руках?! Мы на машине ехали сюда почти сорок минут, а тут я пешком пойду?! Замечательно!

– Хэй, парень.

Я повернулся на звук и увидел приближающегося охранника лет так шестидесяти.

– Да, сэр?

– Я просто Том.

– Хорошо, Том, что-то случилось?

– Я вижу, твой друг и вправду уехал.

– Да, сам не могу поверить.

– Если хочешь, могу подкинуть.

– Ну, если вам это не будет трудно...

– Идём, – Том махнул рукой, и я пошёл за ним. Его машина стояла на служебной парковке. Это была небольшая служебная машина красного и желтого цветов.

– Очень необычная машина, – я удивился, потому что у наших полицейских машин такого цвета не существовало.

– А, да это так, решил раскрасить эту телегу. Ей уже лет

тридцать, может, сорок будет скоро.

– Ого! Это реально много.

– Так, ладно, поехали.

Том взял мои сумки и поставил их в багажник. Я сел вперёд. Скоро подошёл Том.

– Ну что, куда подвозить?

– На Хай-стрит, 9.

– Ты живёшь у Оливии?

– Я её внук Крисстиан.

– О, очень приятно.

Мы поехали в сторону дома.

– А вы что, знаете мою бабушку?

– Мы с ней часто видимся. Мой дом находится через один дом от вас.

– Следующий от голубоватого?

– Именно.

– У вас очень красивый дом.

– Спасибо, твоя бабушка помогала с интерьером.

– Теперь понятно, откуда там столько всего украшенного.

– Ага, а гномы так вообще прелесть.

Я посмеялся. А этот мужчина, и правда, очень классный. всю дорогу он рассказывал мне смешные и интересные истории, так что мы очень долго смеялись. Но вот я заметил, что мы уже подъезжаем к нашему посёлку.

– Том, спасибо огромное. Если бы не вы...

– Да пустяки!

– Заходите к нам как-нибудь в гости. Мы будем вас ждать.

– Обязательно, Крисстиан. Как-нибудь зайду.

Когда мы остановились около дома, я попрощался и вышел из машины, конечно, не забыв сумки. Я закрыл багажник и, помахав рукой, пошёл в дом. Моей машины не было и Эша тоже. Куда этот имбецил делся? Неужели потерялся? Хотя, что за бред.

Я подошёл к порогу дома и постучался. Бабушка быстро открыла мне дверь.

– Крисс, где ты был?

– Мы с Эштоном ездили гулять.

– Ездили?!

– Да, на его машине.

– Его машина сломана и уже...

– Ба, её уже починили.

– Ну хорошо, а где же Эштон?

Я бы сам хотел это знать.

– Ну, он вроде поехал на заправку.

– В пол-четвёртого утра? А с утра никак?

– Бабушка, успокойся, ему двадцать лет, куда он денется.

– Сколько ему лет?!

«Чёрт, бабушка не знает, что ли?» – подумал я.

– Э-э-э, я шучу, ба, конечно же, шучу, ему восемнадцать. Да.

– Боже, ну и шуточки у тебя.

Да, знала бы ты, что это не шуточки.

– Да он вернётся скоро.

– Да.

– Кстати, ба, Том очень классный.

– Том? Ты что, его знаешь?

– Да он подво... подсказал мне дорогу домой.

– О, это очень здорово. Вы были в торговом центре?

– Да, купил себе пару вещей.

Бабушка посмотрела на сумки:

– Но, Крисс, их шесть штук. Для пары вещей столько сумок не нужно.

– Ой, всё, я наверх.

– А Эштон?

– Да отстань ты от него, никуда он не денется.

– Ну, ладно. Пойду, схожу к соседям.

– О'кей.

Бабушка ушла, и я решил немного полежать в своей комнате. Я лёг на кровать и закрыл глаза. Но скоро я услышал, как кто-то открывает дверь ключами. Я встал и решил спуститься, как вдруг услышал знакомый голос:

– Оливия, Оливия! Где вы, Оливия?! Это очень важно! Дело касается вашего внука! Оливия!

Я начал смеяться, но прикрыл рот рукой. А что, если...

Я подошёл к столу и, найдя бумагу, написал некую запис-

ку. Конечно, классика, но всё же... «Дорогие друзья! Ваш внук у нас. Если вы хотите вернуть его обратно, тогда разрешите Криссу называть Эштона амбалом или пустоголовником, пока ему это не надоест. Со всем уважением. Бандиты». Я сложил её и, выйдя к лестнице, положил записку на стол, пока Эштон крутился в других комнатах.

Я быстро убежал в засаду и стал ждать реакции. Эштон быстро вернулся и, как только собирался убежать, заметил записку. Прочитал её, его лицо было бесподобно.

– Твою ж бабушку, – сказал Эштон и сел на стул, – доставай коньяк.

Я вылез из убежища и лёг на пол от смеха.

– Боже, твоё лицо! – сказал я и продолжил смеяться.

– Это не смешно.

– По-моему, это очень смешно!

– Нет!!!

Я заметил, что Эш реально был напуган.

– Ибо нехрен было уезжать.

– Это тебе урок.

– Да-да-да.

– И вообще, как ты домой попал так быстро? Я доехал до перекрёстка и повернул назад за тобой. А когда вернулся, тебя там уже не было. Серьёзно.

– О боже, бедный амбальчик испугался за меня, – сказал я с сарказмом и в шутку погладил Эша по голове, – ну не волнуйся, я живой.

И тут меня опять распёр смех. Я думал, он заплачет, честное слово.

– Так, слушай меня, чтобы больше такого не делал, ясно?

– А то что? Поседеешь? Хотя куда больше-то!

Я опять начал смеяться.

– Всё, тебе хана.

– В смысле?

После этих слов Эш вскочил и, перекинув меня через плечо, побежал на улицу.

– Эштон, блин, отпусти! – орал я и бил его по спине.

Но сейчас я выглядел, как мешок с картошкой. Серьёзно.

– Ха, и не подумаю.

– Эштон, куда ты меня тащишь?!

– Скоро узнаешь.

– Блин, сейчас четыре часа утра, холодно, и я хочу спать, немного...

Но, видимо, Эшу было всё равно на мои слова, он шёл и ржал.

– Так, всё, отпускай!

– Ну, как скажешь, – произнёс Эш и после этого скинул меня... в пруд!

Я начал вопить, как девочка. Вода была очень, очень холодной! А ещё тут плавали какие-то утки и рыбы! Я упал к уткам в пруд!

– Ты покойник! – проорал я, когда вынырнул.

Эш всё так же продолжал ржать надо мной. Только потом

я понял, что у меня на голове висит огромная ветка водорослей.

– Всё, капец тебе, – я попытался встать, но на дне было много слизи и грязи, поэтому я просто упал ещё раз в воду, причём носом вниз.

– Блин, Крисс, над тобой даже утки смеются, – сказал Эш и ушёл в дом, оставив меня одного в воде, с утками, рыбой и водорослями на голове.

Я ещё долго ничего не мог сказать, потому что у меня был шок. Вроде как я хотел быть в ударе, а получилось, что Эш, причём дважды. И как только я хотел встать, ко мне в джинсы заплыла какая-то неведомая хрень.

– Э-э-э-эшто-о-о-он!!! – заорал я, – Спасите!!! Монстры!!!

Я с самого раннего детства боялся всяких рыб, потому что папа постоянно прикалывался надо мной и говорил, что все рыбы едят мясо и людей, и что даже маленькая гуппи или золотая аквариумная рыбка может съесть целого человека. Так что, даже в школе, на уроках биологии, когда мне говорили, что только огромные акулы едят людей, и то они водятся очень далеко, я всё равно не верил учителям и продолжал их бояться. Так что это был мой огромный страх, который рос вместе со мной.

– Ты что вопишь? – спросил Эш, прибежав из дома с бокалом чего-то там. Но мне было всё равно, что в нём.

– Вытащи меня отсюда, быстро! – крикнул я и начал дёр-

гаться в воде, пытаюсь отогнать эту рыбину от себя, чтобы она меня не сожрала.

– Да ладно тебе, это просто рыба. Давай, вставай и пошли в дом, а то заболеешь.

– Эштон, вытащи меня отсюда, я сказал! Она меня сейчас сожрёт! – я начал крутиться в воде.

– Блин, всё, спокойно!

– Эштон!!! – я замахал руками, пытаюсь прихлопнуть эту заразу.

Я всё никак не мог успокоиться.

– Всё-всё, спокойно.

Эштон взял меня на руки и вытащил из пруда.

– Чёрт, ты весь дрожишь.

У меня посинели губы, было холодно и страшно. Ведь эта рыба...

– Пошли домой.

Эш понёс меня домой. Я просто уткнулся головой ему в плечо и продолжал стучать зубами. Потом я почувствовал, что мы зашли в дом. А дальше я отключился.

Я проснулся и не знал, сколько времени. Ведь лёг я только около пяти утра. Я стал искать телефон, чтобы узнать время. Но я не знал, где он. Видимо, Эш его забрал. Ладно, у меня есть часы. Да, они-то хоть остались. Я посмотрел

на них. Время было пол-шестого. То есть я поспал всего-то полчаса. Проснулся я оттого, что было до жути холодно. Я лежал в своей комнате под одеялом, пледом, в боксерах и сухой футболке. Ах да, ведь пижаму я не взял. Я попробовал встать, но у меня жутко заболела голова. Я потерял равновесие и сел обратно на кровать. Затем я начал жутко кашлять. У меня зажгло в горле.

– Чёрт, мне нужна вода, – прохрипел я, но ни одного слова не было понятно. Я попытался встать снова, но опять безуспешно.

– Эш, – позвал его я, это был еле уловимый шёпот, так что он никаким образом не мог меня услышать. Я попытался стукнуть в стенку. Возможно, это бы сработало, но нет...

– Да что за чёрт... – опять шёпот.

Ладно, я буду пытаться встать, пока не получится. На счёт «три», и да, есть! Получилось. Я встал. Теперь шаг, ещё, и ещё... Я очень медленно пошёл, и в конце концов, дошёл до двери. Прогресс. Внизу шумел телевизор, а значит, кто-то дома. Либо бабушка, либо Эш, на что я и надеюсь. Бабушка лучше бы сейчас не встречалась со мной, а то начнётся. А вот Эш... Он, конечно, козёл, амбал и имбецил, но... хороший козёл, добрый амбал и весёлый имбецил. Я попытался сделать ещё шаг к лестнице. Да, ещё пару шагов, и я подойду к лестнице. Так, один и... Я зацепился за угол ковра и с грохотом упал, слава богу, просто на пол, но не на лестницу.

– Что такое?

Чёрт, я, видимо, разбудил Эша.

Он пошёл на второй этаж и, когда поднялся, увидел меня.

– О боже, Крисс! Почему ты встал?

– Холодно, – прошипел я, ибо говорить было очень больно.

– Крисс, боже, прости меня, я такой идиот, я не знал, что вода может быть настолько холодная, чёрт, – Эш схватился за волосы и закрыл глаза.

– Хэй! – я позвал Эша.

– Что? Крисс, я...

– Всё хорошо, – я смог прошипеть что-то понятное.

Эш улыбнулся, но я понял, что это была натянутая и фальшивая улыбка.

– Тебе холодно, – повторил Эш.

Я лишь кивнул и улыбнулся.

– Ой, Крисс, ты всё ещё на полу! – Эш улыбнулся и ринулся вниз, чтобы помочь мне встать.

Я опять посмеялся.

– Нет-нет, не смейся и вообще молчи, тебе будет легче.

Но кто я такой, чтобы слушать Эша.

– Эш...

– Заткнись.

– Эш, там окно открылось.

– Чёрт, я знал, что оно плохое.

Мы шли по направлению к моей комнате, но когда я сказал об окне, мы остановились.

– Но я могу там поспать.

– Нет, Крисс, ты там спать не будешь.

– Но ведь...

– Так, сказал же, заткнись.

– Ну, Эш...

– Так, тебя опять в пруд к страшным и огромным рыбам скинуть?

И после этих слов я заткнулся и немного улыбнулся.

– Да ты еле идёшь.

– Я...

– Я что сказал?

Я кивнул. И показал жестом, что всё о'кей.

– Ничего не о'кей, Крисс.

Я закрыл глаза. У меня нет шансов протестовать огромному амбальчику.

– М-м-м, в этом доме осталось два спальных места. И причём одно из них твоей бабушки. Я не думаю, что ты будешь спать там. Конечно, есть ещё вариант – гостиная, но просто забудь об этом. Там холодно, и это гостиная.

– Эш, я могу поспать в своей.

– Так, всё, ты меня вывел, – Эш улыбнулся, но что-то меня это пугало.

– Придумал, – сказал Эш.

– Что?

– Ха, думаешь, я скажу тебе?

Я закатил глаза. Эш взял меня на руки и потащил вниз

по лестнице на своих плечах.

– Эш, спусти меня. Я тяжёлый.

– Ты ни капельки не тяжёлый.

Всё, что мне оставалось делать, это ударить Эша по спине и фыркнуть.

– Куда мы идём?

– К нам в гости.

И тут я не на шутку заволновался.

– погоди, в смысле – к вам в гости?

– Ну, в прямом смысле. У нас есть свободная спальня, она как раз на втором этаже. И бабушка сегодня весь день топила дом, так что у нас очень тепло и...

– Я не могу к вам!

– Так, каланча, я тебе вообще разговаривать запретил.

– Эш, пожалуйста.

Эш остановился. Он поставил меня вниз, но я пошатнулся, и поэтому Эшу пришлось меня поддерживать.

– Ты боишься?

– Нет, ну, понимаешь, как я скажу об этом бабушке? «Бабушка, я сегодня посплю с Эштоном, просто у меня в комнате очень холодно, и я заболел, так что...» – я не смог договорить, потому что начал кашлять, причём очень сильно.

– Так, знаешь что, дорогой мой, давай-ка ты замолчишь и просто покажешь мне, где у вас аптечка.

– Думаешь, я знаю? – опять кашель.

Я посмотрел на Эштона. Его лицо выражало всё сочув-

ствие и жалость в мою сторону.

– Не надо.

– Что не надо?

– Так на меня смотреть.

– Как?

– Как будто я умираю, прямо здесь и сейчас.

– Нет, ты никогда не умрёшь, вот так. Я тебе не позволю, – голос Эша дрожал. Я никогда не видел его таким, он выглядел опустошённым.

Эш подошёл ближе и обнял меня. А я не мог сказать ни слова. Я лишь положил в ответ свои руки на шею Эшу.

– Так ты покажешь мне, где у вас аптечка? – пробурчал Эш.

– Я же говорил, я...

Мой кашель усиливался с каждым разом.

– Боже, что я наделал! Кошмар! – Эш отошёл от меня и закрыл лицо руками.

– Пожалуйста.

Эш повернулся в мою сторону.

– Эш, пожалуйста.

– Что? Попросишь меня прекратить удивляться моей тупости?

– Эш, вернись...

Эш подошёл ко мне:

– Я не уйду.

– Эш, почему?

– Что «почему»? – Эш начал улыбаться.

– Почему ты это делаешь?

– Не знаю. Ведь ты из-за меня болеешь, так что я должен всё исправить.

– А когда я выздоровею, всё будет как раньше? Мы будем веселиться, дурачиться, как лучшие друзья?

Эш улыбнулся.

– Ты главное выздоровей. А потом посмотрим.

Я смотрел на Эша и не мог понять, почему он так сильно привязался ко мне. И главное, почему я так привязался к нему. Такое чувство, что мы родные люди. И всю жизнь были вместе. Но нет, я познакомился с этим человеком вчера вечером, где-то в девять часов, и до сих пор пытаюсь понять, что произошло.

Почему я изменился? И это замечают многие. Я ни разу ещё не звонил Марку, я провожу всё время с бабушкой или Эшем. А раньше... раньше я бы просто взял тачку, уехал бы в город, пошёл в клуб, и опять всё по новой, как раньше. Ведь тогда мне это только и было нужно. Алкоголь, бабы и наркотики, ну ещё деньги.

А сейчас? Я хочу тихой и мирной жизни с единственным человеком рядом. И чтобы никто нам не мешал жить и наслаждаться жизнью.

– Хэ-э-эй, Крисс, идём.

– Но...

– Идём.

Эштон молча поднял меня и понёс на улицу, накинув на меня плед. Времени было около половины седьмого, так что спать я хотел очень сильно.

– Эш, а где ты будешь спать?

– Разумеется, в своей комнате.

– А, да, точно.

– Слушай, Крисс.

– Что?

– А ты... ну... встречаешься сейчас с кем-нибудь?

– Хм, нет. Не хочу встречаться с бабами, они липнут, что прямо жуть. А до парней дело ещё не доходило, – я улыбнулся и заметил, как Эш поднял брови и тоже ухмыльнулся. – А ты? Тебе двадцать. Сто процентов есть девушка. Колись, красотка?

– Ха-ха, не, я не нашёл ещё. Хорошую, – Эш смутился и, встряхнув головой, ускорил шаг.

– А ты покажешь, где моя комната?

– Да, сэр.

Мы стали вместе смеяться. Хотя я, скорее, пытался, но у меня не получалось. За время нашего похода я кашлял очень часто. Потом у меня перед глазами всё поплыло, и появилось небольшое чёрное пятно.

– Эш...

– Что такое?

– Мне плохо.

– Голова?

Я кивнул.

– Всё, всё, мы уже пришли.

Я закрыл глаза. Я не смотрел, только слушал. В общем, притворился спящим. Мы зашли в дом. Моя бабушка и бабушка Эша разговаривали, а потом, заметив нас, резко замолкли.

– Всем привет.

– Эштон, Крисс?

– Ему стало плохо. Видимо, жар или температура. Есть какое-нибудь жаропонижающее? А то я не нашёл у вас дома, Оливия. Ба?

– Да-да, сейчас.

Бабушка Эша ушла в другую комнату, видимо, за лекарствами. Осталась только моя бабушка.

– Эштон, он спит?

– Эм-м-м, да.

– Хорошо, думаю, нам надо домой. Пусть поспит дома, а я ему чай заварю.

– Оу, Оливия, прошу вас, пусть он поспит тут. У него в комнате выбило окно, и теперь там очень холодно. Я закрыл дверь туда, и я не уверен, что ему нужно спать в гостиной. Сами понимаете. Пусть поспит у нас. Пожалуйста.

Я молился, чтобы бабушка согласилась.

– Ну ладно. Только, Эштон, не оставляй его. Он привык к тебе.

Даже с закрытыми глазами я почувствовал его улыбку. Но честно, если бы я не делал вид, что сплю, то попросил бы бабушку уже уйти и не палить контору.

– Хорошо, Оливия. Даже не думайте о том, что я его оставлю. Обещаю.

– Ну хорошо. Я тогда пойду. Аника, не хочешь переночевать у меня, пусть ребята останутся тут?

– Хм, давай. Тем более я тебе сейчас такое расскажу про ту, из красного дома.

– Да ты что! Ну-ну, и чего?

– Короче...

Их голоса становились всё тише и тише. Но я испортил весь момент своим кашлем. И Эш сразу забеспокоился:

– Так, знаешь, Крисс, я дал слово Оливии, так что я прямо сейчас звоню в скорую.

– Эш...

– И это не обсуждается, – сказал он, расхаживая с телефоном в руках и набирая номер скорой.

– Эш, послушай...

– Не хочу, ты будешь пытаться меня отговорить от звонка.

Но нет, Крисс, это не пройдёт.

– Да пойми же ты, – опять кашель, – что если ты позвонишь в скорую, меня заберут, и ты меня оставишь там одного, Эш.

Эш присел передо мной на колени на пол.

– Чёрт, они не берут трубку, что за фигня... Крисстиан, пойми, так будет лучше, – он пытался меня успокоить и убедить.

– Ты обещал! – я сорвался на крик.

Эти слова, похоже, окончательно убедили Эша больше не звонить в скорую.

– Хорошо, идём спать. Я покажу твою комнату.

Я лишь кивнул, потому что горло болело очень и очень сильно, хоть кричи от боли.

Опять я на плече у Эша, опять мы идём по лестнице, и опять я бью его по спине.

– Слушай, у меня от тебя уже синяки на спине, хватит меня бить, – Эш смеялся.

– Мне скучно, – произнёс я.

– Ну, сейчас поспишь, и всё будет хорошо.

Мы пришли в комнату. По виду это была чья-то спальня, но Эш сказал, что это комната для гостей.

– Эш, ты уверен?

– На все сто двадцать процентов.

– Хорошо.

– Тогда спокойной ночи.

– Да.

Эш развернулся, чтобы покинуть комнату, но я его позвал:

– Эш.

– Да?

– Останься.

– Зачем?

– Расскажи мне сказку.

– Мальчик, тебе почти восемнадцать, ты пьёшь, куришь, употребляешь наркотики, водишь машину и просишь рассказать сказку?

– Ага.

– Ты прикалываешься?

– Не.

– Так, спи давай.

– Эштон!

– Ну?

– Хочу сказку!

– Хотя дальше.

– Ну, пожалуйста.

– Ну ладно.

Эш сел на кровать.

– И что мне рассказывать?

– Что хочешь.

Ей-богу, как маленький.

Эштон вздохнул и начал рассказывать сказку:

– Жил-был маленький дерзкий мальчик из Майами...

Я закатил глаза.

– И вот однажды он...

– А ты можешь рассказывать, как мама?

– Парень, ты чё, сдурел? Откуда я знаю, как твоя мама рассказывала тебе сказки?

– Она ложилась рядом и тихо рассказывала.

– Так...

– Что?

– Ты что, шутишь?

– Эш, пожалуйста. Иначе я не усну.

– Ладно, ладно, всё, ложись, Кристина.

– Я Крисс.

– Неважно, сейчас ты как Кристина.

Я вздохнул.

Эш лёг рядом, с краю. На душе сразу стало легче.

– Так вот, однажды он...

– Это ты специально выбил окно?

– Что?

– Ну, я видел всё, прости.

– Ой, спи давай.

Эш продолжил рассказывать свою сказку. Я уснул почти мгновенно. Но главное составляющее хорошего сна – это удобная подушка, так что плечо и грудь Эша подошли прекрасно. Последнее, что я помню перед сном, это как кто-то обнял меня за плечо и поцеловал в макушку.

– Крисс, вставай.

Я начал просыпаться. Голова уже болела не так сильно, и мне было не настолько больно говорить. Значит, иду на выздоровление. Надеюсь. Потому что та нескончаемая боль меня уже просто достала.

– Что? Блин, сколько времени?

– Крисс...

– Да что? – переспросил я, открывая глаза и щурясь от света.

– Крисстиан, вставай.

Я открыл глаза, но никого в комнате не было.

– Что за...?

«Ну и кто меня звал?» – подумал я.

Ещё раз осмотрев комнату, я подумал, что мне показалось. Но кто-то же меня звал... Я потёр глаза и услышал звонок телефона. Мне кто-то звонит. Я взял телефон, это была бабушка.

– Алло.

– Крисс, тебе мама не звонила?

– Ба... сколько времени?

– Почти восемь.

– Я лёг спать почти час назад.

– Крисс, мама... она не звонила мне.

– Мне тоже.

– А вдруг что-то случилось?

– Да всё нормально, перезвони ей и всё. Дай поспать.

– Крисс, я не знаю, что с твоей мамой и моей дочерью! –

у бабушки началась истерика.

– Так, спокойно, я сейчас ей позвоню.

Я скинул трубку. Надо позвонить маме, но как же я хочу спать.

– Так, надо позвонить.

Набрав номер мамы, я включил громкую связь и стал ждать ответа. Но шли только гудки, мне не отвечали. Наверное, она ещё спит, а телефон где-нибудь оставила. Ну, всякое бывает. Я выключил телефон и решил ещё поспать, потому что за двое суток я поспал максимум часа четыре. Из сорока восьми часов сорок четыре я ходил, плавал, лежал и сидел, но не спал. Я пойду скоро на рекорд. Сейчас только восемь часов утра. Ну, думаю, надо попытаться заснуть. В конечном итоге, я пытался уснуть минут сорок, и ничего не получилось, поэтому я решил встать, ведь всё равно больше спать не буду. Я встал с кровати, оделся и решил пойти вниз, но не тут-то было. У меня была огромная слабость всего организма. Я встал с кровати, и тут же мои ноги стали словно ватными, и я упал на пол.

– Чёрт!

Тело меня совсем не слушалось. Я попытался встать, но мне было не пошевелить руками, точнее, я не мог ничего взять и опереться на кровать, соответственно, тоже.

– Блин, и как мне спуститься?

Ну, во-первых, я хочу пить.

Во-вторых, мне скучно.

В-третьих, там Эш.

Пытаться встать ещё раз я даже не стал. Но блин, надо вниз. И, как будто прочитав мои мысли, в дверях появился Эш.

– Доброе утро, а что ты делаешь на полу?

– Доброе. Да вот шёл, шёл, решил присесть.

– А, ну как, весело сидится?

– Да, знаешь, очень, особенно если твоё тело онемело и отказывается двигаться.

Лицо Эша из весёлого превратилось в грустное и обеспокоенное.

– Крисс, ты должен поспать хотя бы часов десять.

– Я не могу уснуть больше, и, Эш, пожалуйста, принеси мне воды.

– Хорошо, я сейчас вернусь, только не уходи.

– Ха-ха, я оценил твою шутку, – я улыбнулся.

Эш подошёл ко мне, посадил меня на кровать и ушёл вниз, на кухню. А я остался сидеть и тупо пялиться в стенку. Очень весёлое занятие. Но, слава богам, скоро вернулся Эш со стаканом воды.

– Держи, – сказал он мне и протянул стакан.

– Что это за вода? Она какая-то мутная.

– Тебе кажется, хотя, возможно, фильтр барахлит, могу поменять.

– Нет, ты что, всё отлично, – я принялся пить.

Я залпом выпил полстакана, но тут же выплюнул послед-

ний глоток обратно.

– Фу, что за мерзость?

– Крисс, ты чего?

– Что ты туда подмешал?

– Ты о чём?

– Эш, что за фигня? Ты меня убить решил?

– Нет, там простое снотворное. Ты должен поспать.

– Эш!

– Прости, но ты же не выпьешь по-другому.

– Эш, ты обманщик!

– Да успокойся.

– И какую дозу ты мне сыпанул?

– Тройную.

– Мне это сейчас послышалось?!

– Нет...

– Эштон, тройная доза снотворного! А я не сдохну?!

– Не-а, не думаю.

– Мне... просто не хватает слов, чтоб тебе сказать: Эш,

ты, – я зевнул, – козёл.

– Вроде я был амбалом.

– Ты и козёл и амбал в одно-о-о-ом, – я ещё раз зевнул.

– А теперь спать! – скомандовал Эш.

Но я его уже не слышал. Отрубился и всё.

Что за бред? Я ещё сплю?

Я проснулся и не мог понять, где это я. Однако, когда я учуял запах лекарств и спирта, я понял.

– Какого хрена? Эш!

Я стал осматривать комнату. У стены стоял большой диван, палата одноместная. Неужели это Эш выбил мне такую крутую палату?

– Эш! – у меня уже появлялся хороший и достаточно громкий голос.

Эш сразу вскочил.

– Ты проснулся?

– Ты ничего не хочешь мне объяснить?

– Крисс, пойми, что...

– Заткнись.

Эш посмотрел на меня виноватыми глазами котёнка.

– Крисс, так будет лучше.

– Уходи.

– Ещё чего!

– Тогда уйду я, – я попытался встать, но мне помешала капельница, подключенная ко мне, и сильные руки Эша, который заставил меня лечь обратно силой.

– Как ты мог? Ты нарушил слово.

– Какое?

– Обещал быть со мной рядом и не бросать.

– Я тут, рядом, и я не бросил тебя.

– Но, в конце концов, если ты меня записал на какие-нибудь там процедуры, ведь ты всё равно уйдёшь.

– Я буду сидеть за стенкой.

– Так ты серьёзно меня куда-то записал?!

– Да, тебе проколют витамины, восстанавливающее, общеукрепляющее и, конечно же, болеутоляющее. Думаю, ещё что-нибудь дадут против вируса гриппа, ОРВИ, ОРЗ и...

– Ты прикалываешься?

Вместо ответа Эш протянул мне какой-то лист:

– Это список всех лекарств и процедур. Ознакомься.

И правда, это был огромный список лекарств со всякими сложными и непонятными названиями, и почти везде было указано «внутривенно», или «таблетки», или «укол».

– Чёрт, и это всё будет во мне? Но я же сдохну...

– Нет, не сдохнешь.

– Ну-ну.

Вскоре в палату зашла медсестра. Это была женщина лет сорока, большая, со странной причёской, как будто в миксер голову засунула.

– Ну что, Крисстиан, готов?

– А что будет?

– Для начала введём тебе хинальсин, фиброцирол, хлорофод и раствор резерфордия. Думаю, ещё стоит общеукрепляющее ввести. И витамины. Но это после.

– А можно мне просто витаминку в рот и всё? Без всяких там «хлорок» и растворов каких-то резаф... рефаз... резафа...

– Резерфордия. Но он очень нужен тебе сейчас. Иначе ты не встанешь.

– Ладно, мне надо куда-то идти?

– Да, сейчас тебя отвезут, – эта женщина была очень мила.

– На чём?

– Каталка, наверное.

– Э-э-э, думаю, не нужно, мы дойдём сами, пешком, – вдруг к нам в разговор влез Эш.

– Ну ладно, только быстрее, а то главврач меня убьёт.

– Хорошо, – Эш улыбнулся.

Медсестра ушла. Мы остались в палате.

– Позволь узнать, как я пойду туда? Я даже встать не могу, – возразил я.

– Тоже мне проблема, – Эш встал и, подойдя ко мне, закинул на плечо.

– Нет, я не хочу на плече.

– Хорошо.

Эш перевернул меня, и теперь я сидел на его плечах, ноги свисали с двух сторон, и было высоко.

– Эш, какой у тебя рост?

– Сто девяносто шесть.

– Офигеть!

Он посмеялся. Мы пошли из палаты.

По дороге на нас пялились медсёстры, врачи и больные. А мы шли и смеялись, от этого все мои внутренности выкручивали тройные сальто.

– Ой, – произнёс Эш и остановился.

– Что случилось?

– Крисс, а куда нам идти?

Я помолчал, а потом весь холл заполнился нашим смехом.

– Ну как так? – сквозь слёзы смеха сказал я.

Эш посмеялся, а потом направился к стойке регистрации:

– Простите, а где кабинет процедур?

Женщина повернулась и посмотрела на нас, как на инопланетян.

– Ну, как сказать. Тут семнадцать кабинетов для процедур. А какой нужен вам?

– Ну... тут женщина такая была.

– Медсестра, – подхватил я.

– Да, она невысокая.

– Крупная.

– Весёлая.

– У неё волосы рыжеватые такие.

Женщина продолжала на нас смотреть, как на восьмое чудо света.

– Думаю, я вас поняла. Вам в тридцать четвёртый кабинет. Это на втором этаже.

– Спасибо!

Мы рванули к лифту.

– Ну, Эш...

– Что?

– В лифте мне придётся слезть.

– Ага.

– Я не хочу, тут очень круто.

– Знаю, Крисс, но надо.

Двери лифта открылись, и Эш снял меня с плеч и помог зайти в лифт, держа под руку.

– Эш, почему у тебя такие холодные руки? Это уже не в первый раз.

– Просто, когда я переживаю, у меня леденеют руки.

– А тогда, дома, когда мы собирались ехать гулять, у тебя тоже были холодные руки, ты что, волновался?

– Немного, ведь мы не были хорошо знакомы, и плюс ты не знал моего настоящего возраста.

– Понятно, ну и зря, ведь всё хорошо, – я улыбнулся ему.

– Ну, наверное.

Мы приехали, и Эш вытащил меня из лифта на руках, а потом опять закинул на плечи.

– Так, ладно, поехали, – я указал вперёд.

– В какой он стороне?

Мимо нас проходила какая-то девушка лет шестнадцати.

– Простите, а вы не знаете, где тридцать четвёртый кабинет?

– Я как раз оттуда. Вам направо, вот до того стенда дойдё-

те, и там будет кабинет, – девушка указала нам на какую-то доску почти в конце коридора.

– Спасибо огромное...

– Марта.

– Марта, спасибо. Я Эш, будем знакомы, – Эш протянул ей руку, и они обменялись рукопожатием. Я фыркнул и закатил глаза.

– Кхм-кхм.

– Ой, прости, это мой друг Крисс, он лежит тут.

– Приятно познакомиться. А что с тобой случилось?

– Мне тоже. Да вот, этот амбал выкинул меня в ледяной пруд в четыре часа утра, так что просто заболел.

Марта тихо посмеялась.

– Почему же амбал? – она улыбалась.

– Да просто потому, что он амбал.

Она снова улыбнулась:

– А у меня... – у Марты стало совсем другое лицо, – у меня рак.

Мы молчали.

– В моём организме мало лейкоцитов и тромбоцитов, а вот вирусов хоть отбавляй. Так что заражение крови и всё такое, – она натянуто улыбнулась.

– Мне жаль, – сказал Эш.

– И мне, – добавил я.

– Всё в порядке.

Я посмотрел направо и увидел приближающуюся к нам ту

самую медсестру. Она шла к нам.

– Эй, негодники, вас ещё долго ждать?

– Ой, ну, я пойду, было приятно познакомиться с вами, ребята.

– Нам тоже, – сказал я и улыбнулся.

– До встречи.

– Пока.

Марта развернулась и пошла дальше, а мы остались с медсестрой.

– Ой, – сказали мы с Эшем хором.

– Не «ой», а бегом в кабинет. Эштон, тащи его туда.

– Слушаюсь, мадемуазель, – Эш присел и побежал в кабинет под мой смех.

Боже, как же было круто в такие моменты! Однако, когда я зашёл в кабинет и увидел все эти шприцы на столе, по мне пробежали мурашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.